

Наступило 8329 год эры Сиву. Время, когда царил хаос и жизнь простых людей ценилась не больше травы, растущей вдоль дорог. Мятежные вассалы разных наций соперничали за завоевание плодородных земель, чтобы поднять восстание героев. Когда император Минву вззошел на трон, он приказал истребить всех мятежников вместе с их армиями. Кровь лилась рекой, и творилась резня — пока не погиб последний мятежник.

В самом сердце Империи Сиву располагался округ Дунлинь, где раскинулись Дунлиньские горы. В глубине горных лесов высились огромные деревья, тянущиеся к небесам, а рядом возвышались каменистые склоны, крутые и опасные. Еще дальше стояли восемнадцать крепостей, построенных из камня.

Воображение начинало поражаться тому, как были возведены эти угрожающие крепости. Строители в те давние времена сумели воздвигнуть крепости по одному большому камню за раз. Поэтому они и стоят гордо среди гор до сих пор.

Всего было восемнадцать замков, и в каждом из них проживал один престижный клан, каждый из которых носил одно и то же фамильное имя. Эти семьи были известны как Восемнадцать домов Ляньюнь — прозвище, которое было далеко не неизвестно в округе Дунлинь.

На тренировочной площадке боевых искусств в замке Е

Хотя лучи восходящего солнца только начинали пробиваться из расщелины между двумя дальними горами, тренировочная площадка уже была заполнена людьми.

"Строгие усилия исправят любые недостатки — это первый принцип любого обучения. Лучшее время для тренировок в любой день — при первых лучах света, так как в это время изначальная Ци находится на пике", — сказал крепко сложенный мужчина большой толпе молодых людей. "Если вы будете серьезно тренироваться в этот час, вам гарантирована награда, в два раза превышающая ваши усилия".

В замке Е проживало около тысячи клановых людей. Поскольку дети в возрасте от десяти до восемнадцати лет имели право на обучение боевым искусствам, в доме Е было не менее двух-трех сотен последователей боевых искусств.

Эти последователи стояли в строю, синхронно отрабатывая удары.

Стоять незыблемо, как гора, поражать, подобно буре! Так одолевают врага. Первостепенное условие любой победы - разить стремительно: другим приемам можно противопоставить нечто, но скорость навеки неуловима. В самом деле, мы, Е, вечно ставили быстроту превыше всего! - Мужчина средних лет продемонстрировал ряд ударов кулаком. Каждый выпад был столь же внушителен, как прыжок тигра, рык которого заглушал гром. Это был тайный прием клана Е - «Кулак бури» - уникальная техника боя кулаками, еще более грозная и властная, когда её сочетают с «Внутренним громом», методом культивации энергии, созданным кланом Е.

Каждый удар рождал в воздухе порыв ветра, жаливший лица зрителей.

Невольно люди отступили подальше от мужчины средних лет. - Ого, дядюшка! Да вы маг!

"Разумеется, он им является. Он третий командир в семье! Его доблесть уступает только нашему патриарху и магистрату!" — провозгласил голос, в то время как толпа с благоговением смотрела на мужчину средних лет.

Звали его Е Чжаньсюн — главный инструктор по боевым искусствам Дома Е, человек с безупречной репутацией среди своих одноклассников.

Завороженная толпа взорвалась аплодисментами, когда Е Чжаньсюн продолжал свою демонстрацию.

Несколько сотен чжан¹ в стороне от суматохи на валуне в углу тренировочной площадки сидел молодой человек. С закрытыми глазами и скрещенными ногами он напоминал статую Будды, когда ранний солнечный свет освещал его кожу, но не мог пролить свет на его разум.

Он выглядел всего на семнадцать или восемнадцать лет. У него было точеное лицо, брови тонкие, как меч Цзянь, и нос, острый, как скала. От него исходило выражение юношеского задора и галантности, но одна вещь выделяла его — в нем была аура созерцательной безмятежности, которой не должно быть у мальчиков его возраста. Его звали Е Чэнь.

Сколько раз он тщетно повторял действия — вдыхал и выдыхал в соответствии с методами, преподаваемыми на курсе культивирования энергии Внутреннего Громового Удара? Каждый раз, когда ему удавалось собрать какую-нибудь Небесную Ци внутри себя, она вылетала наружу через его пробитые меридианные каналы, пока в нем ничего не оставалось. Его тело не могло накопить Небесную Ци.

Двое из этих клановцев прошли мимо, где он сидел со скрещенными ногами. Их выражения мгновенно потемнели от презрения.

«При теле, которое даже не может хранить Небесную Ци, противно видеть, как он каждый день притворяется, что занимается практикой».

«Не говоря уже о том количестве лекарственных пилюль, которые он потреблял каждый Божий день? Боже, если бы такое же количество дали нам, кто знает, сколько восходящих звезд выросло бы в нашей семье. Интересно, эти пилюли скормили собаке, а не ему. Будь я в таком жалком состоянии, я давно бы утопился, чем жить в позоре!»

«Тише! Не так громко! Он все-таки сын Начальника, знаешь ли».

«Ну и что с того? Мы, клановцы Е, никогда не гордились своими биологическими родителями, так почему ему должны оказывать королевское обращение?!»

Эти двое не прилагали усилий, чтобы говорить тише. Их слова долетели до ушей Е Чена, но он держал глаза закрытыми, притворяясь, что ничего не слышал, заставляя себя проглотить оскорбительные высказывания этих двоих. В душе Е Чен тихо посмеялся над своим нынешним положением — в прошлом он бы вскочил на возможность сразиться с этими двумя, но сейчас он научился терпеть их презрительные замечания.

Он оказался бесполезным инвалидом, не имеющим надежды на победу в схватке с этими двумя.

В прошлом Ёе Чэнь подавал большие надежды. В двенадцать лет он достиг Пятого уровня, в тринадцать — Шестого, а в четырнадцать — пика Седьмого уровня. Он был одним из самых многообещающих борцов среди своих сверстников, которого провозгласили гением боевых искусств, какого в Доме Ёе не видели за столетие. Но все, что для этого потребовалось, — это неудачное нападение из засады во время одной из охот Ёе Чэня за мистическим зверем в компании пяти других молодых мастеров в Ляньюньских горах. Все пять его спутников погибли во время нападения, а каналы меридианов у самого Ёе Чэня были насильно разрушены.

Как будто бандиты желали Ёе Чэню именно такой участи: молодой отпрыск остался жив, но превратился в пожизненного инвалида.

В империи Сиву сила человека отражала его престиж. Над слабыми все издевались. Если бы не устоявшееся право, согласно которому в утренние часы небожительская энергия достигает максимума, Е Чэнь не стал бы показываться на людях.

«Прошло уже три года. Так и не восстановились мои каналы, да?» В нем кипела глубокая обида. Он не мог смириться с тем, насколько внезапным было его падение.

Е Чэнь предпринял еще одну попытку, накапливая столько Небесной энергии, сколько мог. И без удивления вновь потерпел неудачу. Его поврежденные каналы были неподвижны, словно стволы, выдолбленные термитами.

Тем не менее, он продолжал сидеть на своем месте, скрестив ноги. Он все глубже погружался на дно своего сознания, подобно пожилому монаху, входящему в состояние однонаправленности ума. Там, на дне его сознания, можно было увидеть силуэт кинжала. Его багровое лезвие, тонкое, как крыло цикады, было прозрачным и в то же время сияющим. Это было оно - истинная причина, по которой Е Чэнь никогда не терял надежды снова обрести свое прошлое здоровье.

Е Чэнь рос как обычный человек, не имея никаких особых способностей, но именно Летающий Кинжал привел его в мир боевых искусств.

Однако до сих пор Е Чэнь не мог понять предназначение этого летающего кинжала. Он знал лишь, что кинжал появлялся всякий раз, когда он опускался на дно своего сознания, висел внутри кокона своего сознания, недостижимый, независимо от того, как Е Чэнь тянулся к нему.

Прошло три года с тех пор, как он оказался в опале. Ни один обычный человек не смог бы выстоять, столь резко нырнув в пропасть, но Е Чэню удалось пережить презрительные замечания благодаря своей твердой решимости. Годы научили его смирению и умилили его импульсивность.

Е Чэнь снова начал работать над техникой совершенствования энергии Внутреннего громового хлопка. Теплый поток поднялся из пупка, когда порыв Небесной циркулировал и медленно пробивался в меридианные каналы. Однако когда поток проходил через поврежденные каналы, эта Небесная ци, собранная с таким трудом, рассеивалась в отверстиях, пока не исчезала.

— Черт возьми! Я все еще не могу этого сделать! — в припадке ярости кулак Е Чэня ударил по валуну.

Кровь окрасила кожу его руки. Казалось, только физическая боль могла приглушить муки,

которые он испытывал в своем разуме. Он так и останется ни на что не годным?

В былые времена, когда он был в расцвете сил, прорываться через уровни было для него проще простого. Его тело было глазом водоворота, жадно втягивающего каждую каплю жизненной силы и мгновенно преобразующего ее в небесную силу. Своим шестым уровнем он мог сражаться с мастерами седьмого! Однако теперь он не мог удержать в своем теле даже малейшего проблеска небесной силы без огромных усилий.

Е Чэнь потратил некоторое время, чтобы успокоить свой гнев. Он просто не мог позволить себе сдаться, потому что в этом случае он стал бы калекой на всю оставшуюся жизнь!

Он успокоил свой разум и снова попытался собрать небесную силу. Прошло некоторое время, прежде чем он снова почувствовал слабый луч, проходящий через проколотые отверстия в его меридианах. Однако луч был слаб. Настолько, что мог потухнуть в любой момент.

Капли пота украшали лоб Е Чэня, когда он напрягался, чтобы протолкнуть поток ци по своим каналам. Поток медленно соединялся в тонкий ручеек, который полз вверх по меридианам от его пупка, но с каждым шагом ручей терял немного от своего объема. При таких темпах не останется никакой Небесной ци.

«Я не могу потерпеть неудачу!»

Как раз в тот момент, когда Небесная ци, которую он упорно собирал, вот-вот должна была рассеяться, разум Е Чэня успокоился, отвечая на странный зов. Он обнаружил, что впадает в странный транс, как будто его разум очищается от всякого беспокойства нежным, прохладным ветерком.

В сознании Е Чэня вновь восстал Летящий кинжал. Клинок, похожий на крыло цикады, внезапно издал странный звук.

В этом кинжале таилась какая-то уникальная сила, и Е Чэнь хотел узнать, что это такое. Ведь именно этот кинжал привёл его в этот мир. Так в чём же может заключаться тайна, скрытая внутри клинка?

‘В последнее время, Летящий кинжал вибрирует ритмично на высокой частоте время от времени...’

Йе Чен прокачал свой разум, расширяя охват своего сознания, чтобы приблизиться к Летящему кинжалу в надежде, что сегодня будет тот день, когда он достигнет его и обретет какую-то власть над ним.

Из его разума послышался громкий гул. Барабанные перепонки Йе Чена неконтролируемо зазвенели, как будто их поразила сила взрыва внутри его мозга. Затем поток силы ворвался в стенки его поврежденных меридиональных каналов, словно волны воды, хлынувшие из дамбы. В мгновение ока Небесная Ци, которую Йе Чен так усердно призывал, была полностью вытеснена из отверстий в его меридианной системе.

В состоянии паники Йе Чен понял, что этот всплеск силы полностью вышел из-под его контроля. Он испуганно отдернул свое сознание, и всплеск полностью исчез, как будто ничего и не было.

‘Что это было?’

Глаза Е Чэня распахнулись, а тело оставалось ослабленным. Он громко дышал и исследовал свои меридианы, но обнаружил, что они по-прежнему повреждены.

Летящий Кинжал оставался неподвижным в его сознании. Всплеск силы, исходящий из него, казался похожим на Небесную Ци, но первый ощущался более... грозным. Он просто казался более загадочным.

Его руки зудели, и он машинально посмотрел вниз. Именно тогда его охватила волна шока, когда он обнаружил, что его руки теперь покрыты слоем ороговевших пластин. Когда он сбросил их, он обнаружил, что смотрит на пару нежных, розовых как у младенца рук, так как его руки претерпели своего рода метаморфозу.

``Все, что я сделал, - это активировал Летящий Кинжал... А он уже произвел такой эффект.``

Юноша непроизвольно вздрогнул. Этот странный кинжал заслуживал дальнейшего изучения, но он должен был сделать это, когда наступила ночь.

Окончив свою демонстрацию перед толпой последователей, Е Чжаньсюн, скрестив руки за спиной, осмотрел присутствующих, пока его взгляд не остановился на Е Чэне.

Средних лет мужчина печально вздохнул, выражение лица его было угрюмым. Если бы Е Чэна никогда не поджидали в засаде, уровень его нынешнего мастерства должен был превзойти его собственный. Мальчик по праву получил бы титул самого многообещающего вундеркинда из молодого поколения. Он бы стал тем, кто способен был бы в будущем взять на себя ответственность хранителя клана и все же, казалось, он был божественно наказан за то, что был слишком выдающимся.

В то время он любил Е Чэна, несмотря на его импульсивность. Однако три года превратили мальчика в терпеливого, скромного мужчину. Если бы не поврежденные каналы меридианов, Е Чэн был бы на пути к достижению больших высот.

Однако судьба любит быть непредсказуемой.

Когда он стоял в одиночестве, Е Чжансюн начал подходить к мальчику.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3011538>